

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Санкт-Петербургский Государственный Университет»
(СПбГУ)

Лебедева Параскева Викторовна

Свадебные обряды грузин в XIX веке

Направление: 032100 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(профиль: *История Кавказа (Грузия)*)

Научный руководитель: к.и.н. Харатишвили Г.С.

Рецензент: ст. преподаватель Кикнадзе Д.

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Брачные нормы.....	6
1.1. Общие положения.	6
1.2. Краткий очерк истории Аджарии.	12
1.3. Структура свадебного цикла.....	18
1.4. Необходимые условия для заключения брака.	18
Глава II.Обряды обручения.....	23
2.1. Хеви.....	23
2.2. Обряды, выполнявшиеся после обручения	27
2.3. Хевсуретия.....	30
2.4. Пшавия	34
2.5. Аджария	39
Глава III. Свадьба	43
3.1. Хевсуретия	43
3.2. Пшавия.....	46
3.3. Аджария.....	48
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53

Введение

Семья – это ячейка общества, в которой в полной мере отражаются такие важные особенности развития и взаимоотношений общества, как экономические, социальные, этнические, правовые и многие другие.

Именно поэтому вопросы изучения обрядов всех циклов, связанных с семьей, имеют большое значение для желающего познакомиться с культурой, бытом и устройством рассматриваемого общества.

Целью данного исследования поставлены следующие задачи:

- А) описание обрядов свадебного цикла грузин в XIX веке;
- Б) систематизация рассмотренных обрядов;
- В) сравнительный анализ свадебного цикла различных этнографических групп грузин, его общие тенденции, специфика и различия.

Обряды свадебного цикла, наглядно иллюстрируют характерные черты и особенности изучаемого народа, отражая различные условия жизни. Так, на Кавказе брак всегда был одним из центральных событий в жизни человека, это связано в первую очередь с характерным для Кавказа формированием общества с помощью семейных общин, одной из самых важных форм общественных объединений. Вся жизнь человека была непрерывно связана с семейной общиной, она регулировала характер занятий членов семьи, распределение между ними отдельных функций, прав и обычаев.

В рамках текущего исследования, оказалось невозможным рассмотрение обрядов свадебного цикла всех этнографических групп грузин. Это связано, в первую очередь, со строго регламентированными требованиями формата данной работы, а также с необходимостью произвести более серьезные научные изыскания по исследуемой теме.

В Грузии насчитывается около двадцати этнографических групп грузин. Для того чтобы показать богатое разнообразие свадебных обрядов

грузин, мы выбрали наиболее различающиеся друг от друга, этнографические группы – горцев Грузии (Хевсуретия, Пшавия и Хеви) и аджарцев. Выбор нами именно этих исторических областей, изучаемой страны, не случаен.

Так мы рассматриваем обряды жителей высокогорных уголков Грузии: хевсуров, пшавов и хеви. Горцы не имели постоянной связи с жителями равнинной Грузии: большую часть года перевалы были недоступны для перехода из-за снежных заносов, а с соседними горцами северного Кавказа отношения были вражескими, в первую очередь из-за расхождений в вере. Всё это, конечно же, сказывалось на самобытности горцев и отображалось в характерной специфике обрядов и обычаях.

Следующий регион, привлёкший наше внимание это – Аджария. Это единственное место Грузии, где вот уже четыреста лет проживают грузины – мусульмане. Рассмотрим кратко историю этого региона, для того чтобы наглядно проследить, процесс проникновения ислама в этот регион.

Работа состоит из трёх глав: в первой части рассматриваются общие нормы брачного института в Грузии в XIX веке. Вторая и третья части представляют из себя последовательное описание обрядов обручения и свадьбы.

Рассмотренные в работе источники, и исследовательская литература дают информацию об обрядах, зафиксированных в период XIX века.

В работе были использованы исследования известных учёных: Макалатия С.И., Хевсурети, Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров–Тб., Грузинское Краеведческое общество, 1940; Итонишвили В.Д., Из истории семейных отношений грузин горцев (по этнографическим материалам), Тб., 1962; Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н., Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации, М., 1982; Карпов Ю.Ю., Женское пространство в культуре

народов Кавказа, СПб., 2001. Большую источниковедческую и исследовательскую ценность, для изучения истории и этнографии Кавказа, представляют собой заметки и наблюдения русских и иностранных путешественников, военных и служащих и учёных, публиковавшиеся в различных тематических журналах Российской Империи: «Записки КОИРГО», «Кавказский Вестник» такие как: Бакрадзе Д.З., Сванетия //КОИРГО, Типография Главного Управления Наместника Кавказского и Военно-Походной Главного Штаба Кавказской Армии, Тифлис, 1864.№ 6. Радде Г., Хевсурия и хевсуры. Для написания работы использовались исследования на грузинском и английском языке: Меликишвили Л. Ш., Анализ структуры традиционной свадебной обрядности и инновация, Тб., Наука, 1986 (на груз. яз.) ; Топчишвили Р., Сахокия Т., Путешествия, Батуми, Советская Аджария, 1985 (на груз. яз.); Топчишвили Р., История горных регионов Грузии (опубликована в свободном доступе в сети интернет на англ.яз); Gelovani Nani ,Women in Georgia: Trace of Islam, // International Journal of Social Science and Humanity vol. 2, no. 4, pp. 316-319, 2012

Глава I. Брачные нормы

1.1. Общие положения. Брак на Кавказе всегда считался необходимым для каждого порядочного человека, в первую очередь с целью продолжения рода и его дальнейшего усиления и укрепления. Эта характерная черта кавказского общества сохраняется и по настоящее время и расценивается, как одно из традиционных его проявлений. Безбрачие влекло за собой определённое отношение. У ингушей, к примеру, было распространено неуважительное отношение к холостяку, смеясь над ним, они называли его «жирным вдовцом», т.е. ни о чём не беспокоящимся человеком.¹

В газетной публикации конца XIX в., посвящённой обычаям хевсур, описывается следующий случай: «Однажды несколько человек сельских судей сидели при дороге и разбирали какое-то дело. Вдали показалась женщина. Судьи приняли её за жену одного очень бедного мужика, но, тем не менее приготовились встать, чтобы этим оказать даме должное почтение. Но один из судей узнал её и сказал: «Э, да это старая дева!» Никто и с места не тронулся». Комментируя описанную сцену, автор статьи заметил: «Очень характерно, что в Хевсурети² старые холостяки и старые девы, не пользуются ровно никаким уважением».³

Тем не менее, встречались и случаи безбрачия. Как отмечает известный петербургский этнограф - Карпов Ю.Ю. , для девушек причиной могло служить отсутствие претендентов, в виду физических недостатков или

---

¹ Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001. С. 66. (Автор приводит ссылку на работу видного учёного, исследователя обычного права, этнологии, этнографии и фольклора народов Кавказа - Далгата Б.К. , Материалы по обычному праву ингушей //Изв. Ингуш. НИИ. Владикавказ, 1929. Вып. 2).

² груз. ხევსურეთი от груз. ხევი (Хэви) – ущелье, т.е. страна, ущелье хевсуров.

³ Карпов Ю. Ю. указ.соч. С. 65.

принятие собственного решения о выборе безбрачия. В целом, безбрачие расценивалось, как отступление от принятых обществом норм и вело за собой осуждение со стороны окружающих.

Условиями вступления в брак в XIX веке являлись: 1) согласие родителей; 2) возраст; 3) религия; 4) родство; 5) умственное и физическое состояние. Все эти условия регулировались канонами церкви, законами Российской империи и грузинским брачным правом.

Брачный возраст исторически менялся; так на протяжении XIX в. брачный возраст у девушек был определён от 14-19 лет и от 16-20 (и более) у мужчин, и весьма варьировался в пределах самой Грузии. В Пшавии одобрительно относились к поздним бракам. Например, о девушке, вышедшей замуж после 25 лет, говорили: «Она в доме своего отца жила долго».⁴ Средний возраст невест оценивается в 20-30 лет, а мужчин в 20-40. У хевсур на момент вступления в брак девушкам было 21-25 лет и иногда даже 35, а мужчинам 21-25, причём мужчина часто бывал моложе женщины (у хевсур считалось, что мужчина не может жениться, пока он не сможет захватить зубами усы). В Сванетии, из-за необходимости сбора весьма большого выкупа, свадьба могла откладываться на несколько лет.

В рассматриваемых нами районах Грузии было распространено люлечное обручение, расторжение которого было недопустимо и могло привести к кровной мести. Данная форма обручения просуществовала довольно долго, не смотря на попытку властей борьбы с ней. Но более распространено было обручение малолетних детей. Этот факт всегда обращал на себя внимание европейских путешественников. Например, свидетельство этого обряда, встречается у итальянского путешественника

---

⁴ Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н., Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. М., 1982. С.113.

XVII века Ламберти: «Ещё совсем маленьких детей, трёх-четырёх лет, обручают, когда они даже ещё не крещёныя».⁵

Нормы семейного родства были определяющим фактором для заключения брака. В Грузии они могли быть только лишь экзогамными, т.е. жених и невеста должны были принадлежать к разным родам. Как отмечает грузинский исследователь Л. Меликишвили в своей работе «Анализ и инновация структуры традиционных свадебных обычаев» экзогамия сохранялась не только в кругу родственников, но и в неродственных социальных группах.⁶ Так например, был недопустим брак среди представителей разных родов, если они находились под покровительством одной молельни. Свадьба была не допустима для кровников и их потомков (до 7-го колена включительно), даже если их рода уже примирились. В кровном родстве экзогамия выполнялась всегда. К кровному родству относилось также и родство по кормлению из одной груди. Запрещалась женитьба по свойству (на невестке или свояченице) однако на практике такие браки встречались, в некоторых районах были распространены сорорат⁷ и левират.⁸

---

⁵ Ламберти А., Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией, перевод с итальянского К.Ф. Гана. М. 2012. С. 93.

⁶ Меликишвили Л. Ш., Анализ структуры традиционной свадебной обрядности и инновация, Тб., Наука, 1986 (на груз.яз.) С 7.

⁷ Сорорат (от лат. soror сестра), обычай, предписывающий женитьбу вдовца на сестре умершей жены. В доиндустриальных обществах сорорат был широко распространён в качестве предпочтительной или обязательной нормы. Считается, что сорорат тесно сопряжён с традицией брачного выкупа: смерть женщины, за которую заплачен выкуп, должна быть возмещена её семьёй или родственной группой, особенно если умершая ещё не родила детей». Народы и религии мира, гл. ред. Тишков В. А. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 899.

⁸ Левират (от лат. levir брат мужа), обычай, предписывающий женитьбу на вдове брата. Левират широко распространён в качестве предпочтительной или даже обязательной нормы в традиционных и традиционно ориентированных обществах. Считается, что его бытование указывает на то, что, выдавая девушку замуж,

Нарушение условия экзогамии строго наказывалось. Обычно представители всех родов собирались в специальном предназначенном для этого ритуальном месте и выносили провинившемуся члену общины приговор. В Тушетии наказание представляло собой изгнание из поселения. А в Хевсуретии, если родство между женихом и невестой было не очень близким, то род мог специально отделить новую семью от старого рода и таким образом обойти запрет на эндогамию. Для этого необходимо было выполнить специальные обряды. Представители рода прилюдно убивали собаку виновного,⁹ после чего шли на кладбище, где раскапывали могилу его близкого родственника. Они вынимали из могилы «кость голени»¹⁰ и, разломав её пополам, кидали на две стороны. После этого громогласно объявлялось о разделении рода, что закреплялось соответствующими знаками (отметинами) на камне хати¹¹. Как мы понимаем, после исполнения вышеописанных обрядов, брак считался законным. Однако даже, если виновный в нарушение экзогамии не исполнял эти обряды¹², то он всё равно мог рассчитывать на примирение со своим родом. Для этого провинившимся сначала нужно было получить согласие рода на примирение. Если род был согласен, то провинившиеся испрашивали помилования у хати, после чего семьи должны были примириться.

семья или родственная группа отдаёт её не только мужу, но и его семье или родственной группе». Указ. соч.С. 888.

⁹ Убийство собаки считалось большим позором у хевсур.

¹⁰ Как известно, голень состоит из двух костей: медиально-расположенной большеберцовой кости и находящейся латерально-малоберцовой кости. Нам остаётся неясно, какая из костей имеется в виду.

¹¹ Родовое святилище горцев Грузии.

¹² Мы склонны считать, что разделение рода для горского общества было нежелательным, т.к. это способствовало его ослаблению. Во-первых, род терял «рабочие руки» столь необходимые для ведения хозяйства, а во-вторых, с потерей мужчин терял бойцов в частых вооруженных локальных конфликтах.

К XIX веку в Грузии распространение получили следующие формы брака: 1) по взаимному согласию с уплатой залога («беи», «бе», «белга») или выкупа; 2) брак похищением (с согласия или без него).

Похищение было очень распространено в Тушетии и Хевсуретии и часто влекло за собой кровную месть. По обычному праву похититель должен был выплатить в пользу семьи девушки установленное число голов скота. В Тушетии, если девушкой было дано согласие – одну корову, без согласия – восемь, а в Хевсуретии – несколько баранов. Эта форма брака была распространена у хевсур ещё в первой четверти XX века, как и у сванов: «Похищения так часты, что на каждом шагу слышатся жалобы. »¹³ «Столь же распространённой такая форма брака была в Сванетии. «Похищение девушек, так и в особенности замужних женщин, у них явление обычное», – отмечал М.М. Ковалевский эту черту сванского быта 80-х годов XIX века. Об этом же писал Б. Нижарадзе. «Очень распространено умыкание. Четвёртая часть сванов имеет жён, полученных путём похищения, причём большая часть этих женщин чья-либо жена». Б. Нижарадзе объясняет это явление меньшим количеством женщин по сравнению с мужчинами.»¹⁴.

В равнинно-предгорной Грузии брак похищением был редкостью, основной формой заключения брака был брак по взаимному согласию сторон с внесением залога.

Аджарская семья объединяла малые семьи, которые состояли из родителей и их женатых («дасахлебули» - обосновавшихся) сыновей. Жизнь в семье подчинялась строгой организации: во главе семьи стоял старший

---

¹³ Бакрадзе Д.З., Сванетия, // КОИРГО, Типография Главного Управления Наместника Кавказского и Военно-Походной Главного Штаба Кавказской Армии, Тифлис. 1864. С. 46.

¹⁴ Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н., указ.соч. С.115 (Авторы ссылаются на Ковалевского М.М. (1851–1916), видного историка, юриста, социолога, этнографа, педагога и публициста).

мужчия («тави»- глава, «умпроси» старший, «диди» большой и «тавбаши» (от турец. «баш» - «голова») и старшая хозяйка – «зареули»(термин распространён в Кинтришском ущелье¹⁵).Все члены семьи подчинялись старшему мужчине.

Не вызывает удивления, что молодые члены семьи не имели голоса в вопросе брака. Если молодой человек вступал в брак, который не соответствовал интересам семьи, то он терял право на значительную часть выделяемого ему имущества, и должен был создавать хозяйство самостоятельно, что в условиях аджарского климата представляло значительную трудность. Вследствие этого, браки, заключенные только по личной симпатии были очень редки. «Хотя населению хорошо понятна естественность супружества, в старой Аджарии главной задачей брака считалось продолжение рода, получение рабочих рук и приобретение в лице свояков близких людей. Бездетность в Аджарии считалась божьей карой, поэтому особое внимание уделялось подбору здоровой брачной пары особенно из многодетных семей. Этому же требовали семейные интересы, желание заполучить в семью работоспособного члена»¹⁶.

Лица, вступающие в брак, должны были соответствовать определённым требованиям. Это – моральная чистота, беспрекословное подчинение старшим и трудолюбие.

Желание приобрести в лице свояков достойных родственников – объясняется и историческим прошлым Аджарии. Трудное многовековое господство Турции и частые войны, вынуждали аджарцев искать поддержку

---

¹⁵ Ущелье Кинтриши (зობჭობო), находится в Кобулетском муниципалитете между горами Цхемлара и Хино.

¹⁶ Бекая М. А., Старый и новый семейный быт в Грузии (по этнографическим материалам Аджарии).//Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н., Изд. АН Груз.ССР Тбилиси, 1966, С.15.

друг у друга. Брак являлся инструментом к установлению связей с желаемой семьёй, нередко он служил способом примирения между враждующими семьями.

Рассмотрим кратко историю этого региона, для того чтобы наглядно проследить, процесс проникновения ислама в этот регион.

1.2. Краткий очерк истории Аджарии. Аджария (აჭარა- «ачара») - причерноморский регион юго-западной Грузии, расположенный на границе с современной Турцией. Известно, что в древности территория нынешней Аджарии входила в Колхидское (VIII-VII вв. до н. э.)¹⁷, а в дальнейшем и в Иберийское царство (IV — II веках до н. э.). Стоит также отметить, что в VI в. до н. э. западные протогрузинские племена входили в 19-ю сатрапию¹⁸ Ахеменидской державы Дария Великого (522-486 гг. до н.э.). Так, согласно «Картлис Цховреба»¹⁹ территория нынешней Аджарии вместе с Самцхе²⁰ входили в шестое эриставство Картлийского царства при

---

¹⁷ Подробнее см. Лордкипанидзе, О.Д., Древняя Колхида: Миф и археология. - Тбилиси: Советская Грузия, 1979, С.8-9.

¹⁸ «Великая держава царя Дария I была, по сообщению Геродота, разделена на 20 административных областей — сатрапий, во главе каждой стоял «правитель области» сатрап (древнеперсидское *хшатрапан*). Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л.В., «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века» - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С.18

¹⁹ ქართლის ცხოვრება (дословно «Жизнь Картли») - «компилятивный сборник, включающий сочинения авторов разных эпох; его первым редактором был Леонтий Мровели (XIV.). Окончательный же вид этой книге придала «Комиссия учёных мужей», созданная Вахтангом VI.» Грузины, отв. ред.: Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. Москва: Наука, 2015. С.93.

²⁰ Самцхе-Джавахети (სამცხე-ჯავახეთი) - область на юго-западе Грузии, граничащая на западе с Аджарией, а с юга с Арменией.

легендарном царе Парнавазе: « Шестого отправил эриставом²¹ в Одзрхе, дал ему землю от Тасис-Кари²² до горы Арсиани, от начала Ноете до моря, т. е. Самцхе и Аджара.»²³ Начиная с VII в. территория Аджарии входила в состав Тао–Кларджетского княжества,²⁴ а с X в. в состав объединённого грузинского царства. В период с X по XIII вв. там правили царские эриставы Абусеридзе.

Походы Тимура в XIV веке на Грузинское царство, как и некоторые другие трагические обстоятельства, привели к распаду единой Грузии на отдельные княжества. В южной Грузии в этот период независимость получило княжество Самцхе–Саатабаго²⁵. Грузия оказалась в очень сложном геополитическом положении, между усилившимися соседними державами – Османской империи и Сефевидским(1299-1922) Ираном(1501-1736).

---

²¹ Здесь речь идёт о том, как царь Парнаваз поделил царство на восемь частей, и поставил во главе семи из них эриставов (ერისთავი; дословно, «глава народа»; от груз. «ერი» — «народ» и «თავი» — «глава»), а для восьмой части (Шида-Картли) назначил спаспета (военочальника), который был первейшим при дворе царя и управлял всеми остальными эристами.

²² Тасис - Кари – современный Ташикари, село в начале Боржомского ущелья.

²³ Картлис цховреба. История Грузии. Главный редактор Метревели. Р. — Тбилиси: Артануджи, 2008. С.24

²⁴ Феодалное княжество (Тао-Кларджети ტაო-კლარჯეთი) было создано в начале VIII века в эпоху арабского владычества в Грузии Ашотом Багратиони (годы жизни 786-826)в области юго-восточной части Причерноморья (ныне территория Турции), в бассейне реки Чорох. В то время, эта территория находилась под политическим влиянием Византийской империи, поэтому Ашот Багратиони вместе с правом на княжение, получил также от Византийского императора титул куропалата (от греч. слова *κουροπαλάτης*, в свою очередь происходит от лат. *curpalatii*; буквально - «смотритель дворца»).

²⁵ Существовало с XIII по начало XVII и включало в себя территории Аджарий, Самцхе-Джавахетии и Тао-Кларджети.

В ходе борьбы этих государств за право господства на Кавказе, Грузия была поделена между ними на две части. По Стамбульскому мирному договору 21 марта 1590 года, Самцхе-Саатабаго перешло к Османской империи. Так начался почти 300-й период нахождения Аджарии под мусульманским игом. «Османы произвели перепись Самцхе-Саатабаго, переименованный в «Гурджистанский вилайет». В 1595 году «Гурджистанский вилайет» был разделен на 8 административных единиц, в которые входило 1160 деревень. В Самцхе была введена турецкая система землевладения. Землей могли владеть только принявшие мусульманство и состоявшие на службе у султана грузинские феодалы, перед которыми стоял выбор: либо мусульманство и сохранение владений, либо лишение владений».²⁶

С конца XV века османы вели агрессивную политику по отношению к грузинскому населению: разрушали православные храмы, строили мечети, облагали жителей тяжелыми налогами и т.п. Всё это привело к почти полной исламизации местного населения.

Вот как описывает своё первое впечатление о гурийцах, оказавшихся на территории Османской империи, известный историк Бакрадзе Д.З. (1826—1890), который совершил путешествие в «турецкую Грузию»: «От самой границы Гурии до самого Батума,²⁷ и население состоит из одного грузинского элемента (за исключением черкесов) и говорит чистым грузинским языком, ничем не отличающимся от гурийского говора. Нравы и

---

²⁶ История Грузии, Том 1-ый (с древнейших времён до 60-х годов XIX века). Глав.редактор Н.А. Бердзенишвили. — Тбилиси: Мецниереба, 1962. С.141

²⁷ здесь речь идёт о жителях тогдашнего округа Османской Империи - Чурук - Су, который граничил с севера с Гурией, с запада с Чёрным морем, а с юга и востока был окружен горным хребтом.

обычай, насколько можно было их подметить, тоже гурийские». ²⁸

Он также отмечает, что хотя они все и носят турецкие имена, но каждый из чурук-суйцев помнит свою грузинскую фамилию и имя, и даже может указать своих однофамильцев в Гурии и Имеретии. Автор отмечает и полное отсутствие женщин на дорогах и улицах Чурук-Су. Он так же многократно обращает внимание на огромное влияние ислама на мировоззрение жителей османской Аджарии: «Всё, что не относится до религии, пренебрегается, презирается. <...> О чём бы вы не заговорили с ним, по крайней мере в Аджаре и Чурук-Су, он (мусульманин) непременно свернёт разговор на религиозный предмет». ²⁹

Бакрадзе констатирует тот факт, что в некоторых районах Аджарии грузинский язык вытеснен турецким, чему особенно способствовала агрессивная политика османского правительства. Однако в области Чурук-Су, население которой приняло ислам позднее жителей Аджарии, турецкий язык почти не используется простым населением. Чему так же способствовали частые контакты с жителями Гурии. ³⁰

Исходя из сведений, приводимых Бакрадзе, исламизация рассматриваемого нами региона было ещё полностью всё же не окончено ко второй половине XIX века. Так он ссылается на найденный им в Гурии документ, согласно которому в Хино ³¹ население приняло ислам только в 1780 году, а до этого там находился православный епископ.

---

²⁸ Бакрадзе Д. З., Очерк Чурук-су, Гурии и Аджары, предварительный отчет, ИКОРГО, т. 2, Тифлис. 1873-1874. С.202.

²⁹ Там же С.207.

³⁰ ზუგდიდ - причерноморский край Грузии, расположенный к Северу от Аджарии.

³¹ По-видимому здесь идёт речь о ущелье Хино, расположенном в Кобулету.

В ходе русско-турецкой войны 1877-1878 годов Российская империя отвоевала у османов территорию Аджарии. Однако османская армия не спешила с передачей этой территории. Османское правительство даже призывало мусульман Аджарии к переселению на внутренние территории Турции. Ситуацию удалось благополучно разрешить, и аджарцы приняли подданство Российской империи. 25 августа 1878 года войска Российской империи вошли в Батуми³², где были радушно встречены местным населением.

Возвращение исконных территорий Грузии, было восторженно поддержано тогдашней грузинской интеллигенцией. Вот что писал Илья Чавчавадзе³³: « Нас не пугает то обстоятельство, что и наши братья, сегодня живущие в османской Грузии, придерживаются магометанской веры. Лишь бы пришёл тот счастливый день, когда мы снова воссоединимся друг с другом». ³⁴ Тот факт, что грузины, находившиеся почти триста лет на территории другого государства, были освобождены и смогли воссоединиться с остальными своими братьями, послужил большим толчком для подъёма национального самосознания грузин. Крупнейший грузинский поэт и генерал российской армии Григол Орбелиани, на встрече представителей тбилисского общества с аджарскими депутатами, произнёс следующие слова: « Мы благодарим Бога и молим его, чтобы это наше воссоединение было нерушимо во веки веков, чтобы мы оставались вместе и

---

³² ბათუმი - город-порт, столица Аджарии.

³³ Князь Илья Чавчавадзе (ილია ჭავჭავაძე) 1837- 1907 видный грузинский писатель ,общественный деятель, и публицист.

³⁴ История Грузии (с древнейших времён до сегодняшнего дня)/ Под редакцией И.Антелавы. —Тб, Самшобло, 1996 (на груз. яз.), С.237-238.

в горе и в радости, как дети одной матери Грузии».³⁵

Исходя из того, что в рассматриваемый нами период, Аджария была мусульманской областью, становится понятно, что обряды и обычаи аджарцев подчинялись исламскому праву и адату.

Именно в этом регионе роль родителей в вопросах брака имела ярко выраженную роль и сохранилась дольше, чем в других регионах Грузии, чему способствовало также и разобщенность полов, законсервированная мусульманством. Молодая аджарка была полностью изолирована от мужчин, не являющимися её родственниками, поэтому любые отношения до брака были исключены.

После вхождения Грузии в состав Российской империи, произошла определённая европеизация грузинского общества. Последовали характерные для того времени социальные процессы, такие как разложение грузинской семейной общины, урбанизация и т.д.

Распад крупных грузинских родов и формирования небольших семейных групп не могли не сказаться и на свадебной обрядности грузин. Лучше всего это видно на обряде сватовства. Выбор жениха или невесты всё чаще зависел от личных предпочтений молодых, а не от решения главы рода или собрания старейшин. «Родители уже не пользуются безусловной властью (patriarofestas). Браки заключаются, вопреки патриархальным взглядам грузин, по взаимному уговору детей, без согласия родителей. Принцип взаимной любви жениха и невесты стал равноправным стимулом с экономическим соображением о выгодном браке».³⁶

---

³⁵ Там же. С.239-240.

³⁶ Хаханов А., Изменение в бытовой, семейной и общественной жизни грузинского народа за сто лет, Кавказский Вестник № 10, Скоропечатня М. Мартиросянца, Тифлис, 1901. С.24.

1.3. Структура свадебного цикла. Сватовство (მაჰანკლობა-мачанклоба): для выполнения этого обычая привлекались посредники или даже профессиональные сваты, в некоторых областях эту роль исполняли близкие родственники или соседи.

Смотрины невесты: в этот период происходило более близкое знакомство семей молодых, обмен подарками и получение семьёй девушки залога, назначалась дата обручения, и обсуждался размер выкупа.

Обручение (ბოძობა-ნიшноба): на нём присутствовали уже сами молодые, после обручения в некоторых районах жених оставался жить в доме невесты, и нередко были случаи рождения ребёнка до свадьбы (Кахетия, Аджария, Цалка).

От обручения до самой свадьбы (ქორწილი-корцили) могло пройти совершенно различное количество времени: от нескольких недель до нескольких лет, особенно это было распространено в районах, где были распространены выкупные платежи. В Аджарии оно составляло 2-3 года, а у сванов могло пройти и более 5-ти лет. В равнинно-предгорной Грузии сроки между обручением и свадьбой были, как правило, невелики: 2-3 недели иногда могло дойти до одного года, но не более.

Венчание (ჯვარობწერა джварисцэра): ритуал включал множество обрядов и обычаев, направленных на «охрану» молодых от злых духов, пожелания молодым рождения детей, приобретения богатства и оказания молодым финансовой помощи.

1.4. Необходимые условия для заключения брака. Несмотря на то, что для хевсур наиболее характерно люлечное обручение, или даже обручение ещё не родившихся детей, сама свадьба происходила при достижении невестой 20 – 30, иногда даже 35 лет. Позднее замужество считалось честью для хевсурки. Она не спешила выходить замуж, зная какой тяжёлый труд ожидает её в новой семье. Этот обычай соблюдался очень строго. Радде

объясняет это тем, что хевсуры боятся перенаселения горной долины, не способной прокормить большое количество населения. Этим же он объясняет и малодетность хевсур. Он отмечает, что наличие в семье более 3-х детей очень редкое для Хевсуретии явление. «Потому-то хевсуры и считают большим стыдом, если у вступивших в брак ребенок рождается до истечения первых четырёх лет брачной жизни. Точно также и второго ребёнка можно иметь не ранее, как по прошествии трёх лет со дня рождения первого.»³⁷ Сами хевсуры оправдывались тем, что частое рождение младенцев мешает надлежащему воспитанию старших детей. О малодетности свидетельствуют и другие авторы, так Ганн К.Ф. отмечает, малочисленность самих хевсур, на фоне чего отсутствие детей сразу бросается в глаза: «Вообще хевсуры стараются иметь поменьше детей, особенно женского пола.»³⁸ Жених обычно был значительно моложе невесты (обычно женились в 20-25 лет), однако были возможны и исключения.

Обязательными условиями при вступлении в брак были экзогамия и достоинства и недостатки семей брачующихся, такие как: общественное положение родственников по отцовской линии (особое значение придавалось военным заслугам), моральный облик семей, физическая характеристика жениха и невесты, имущественное положение и смотрины, целью которых была проверка и изучение личных качеств молодых.

Для изучения достоинств и недостатков семей, необходимо было

---

³⁷ Радде Г., Хевсурия и хевсуры, перевод с немецкого Р.Ф. Эвертсом и Е.Г. Вейденбаумом. Записки КОИРГО т.11., выпуск 2.Тифлис, Типография Главного Управления Наместника Кавказского. 1880. С.79-78.

³⁸ К. Ф. Ганн, Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей, // Кавказский вестник ,Тифлис, Скоропечатня М. Мартиросянца №4 1990. С. 103.

ознакомиться с «джиши» и «джилаги».³⁹

Большое значение имели поиски и выбор достойных кандидатов. Роланд Топчишвили отмечает это на примере тушинцев: «Закрытое традиционное горское общество и географическая среда не оставляли цова-тушинцам (бацбийцам)⁴⁰ возможности поиска кандидатов в других историко-этнографических регионах. Поэтому круг кандидатов для женитьбы был ограничен цова-тушинцами и тушинцами. Женитьба на негрузинских соседях (кистинах, чеченцах или дагестанцах) была невозможна из-за религиозного различия (христиане и мусульмане не заключали браки друг с другом)⁴¹.

Одним из определяющих факторов для заключения брака, было имущественное положение сторон. Так, к примеру, для богатых овцеводов был нежелателен брак с неимущими крестьянами и представителями наёмной рабочей силы: пастухами, доярками и т.п.

Экзогамия соблюдалась, как внутри свойства, так и внутри искусственного родства. Были запрещены браки между родными и двоюродными братьями на родных и двоюродных сестрах. Также существовал запрет на бракосочетания до 4-го колена между семьёй жениха

---

³⁹ «Термин «джиши» выражал наследственные качества по отцовской линии, а «джилаги» - то же самое по материнской линии»./Итонишвили В.Д, Из истории семейных отношений грузин горцев (по этнографическим материалам), Автореферат, Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тб. 1962. С. 10.

⁴⁰ Бацбийцы (цова-тушины, от Цовинского ущелья) ბაცბიძე, წოვანუშები — малочисленный горный народ, исторически проживающий на северо-востоке Грузии, родственник чеченцам и ингушам. Единственные из вайнахских народов исповедуют православие.

⁴¹ Topchishvili Roland, History of Georgian Mountain Regions, // <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/12048>, 01.05.2014. С.149

и его «эджиби» (друга, шафера); по линии крёстного отца или крёстной матери до 12-го колена; по линии наречённых брата и сестры от 4-го до 7-го колена. Также соблюдались обычаи, запрещающие браки среди представителей одного мохевского «убани» (квартала) и села. Это было обусловлено, существовавшей ранее практикой заселения территорий по родовому признаку. Разумеется, что с течением времени в «убани» и сёлах поселялись новые фамилии и разрастались старые рода, однако запрет на заключения браков внутри одного села сохранялся вплоть до XIX века.

Последним решающим и необходимым условием для заключения брака были смотрины, целью которых было наблюдение за личными качествами и практическими навыками молодых.

В Пшавии девушек выдавали замуж в 17-25 лет, а мужчина женился в 25-30 лет. Столь поздний возраст молодых был связан с необходимостью собрать выкуп. Выбор суженого был за родителями невесты, обычно невеста видела жениха первый раз только на свадьбе. Г.Тедорадзе, основываясь на наблюдениях, полученных им в начале XX века, сообщает, что смотрины происходят на сельских праздниках и сходах. И если молодые приглянулись друг другу, то они, через посредничество сватов, вступают в тайные переговоры.⁴²

Сватовство осуществлялось посредством свахи «марчэкали»/ «мачанкали» и обычно длились довольно долго. После окончания сватовства жених мог отказаться от свадьбы и это не вызывало осуждения общества. Невеста же не могла сделать этого мирным путём, поэтому ей приходилось спасаться бегством, публично отказаться от брака навсегда или даже решиться на самоубийство, что было частым явлением в этом высокогорном

---

⁴²Тедорадзе Г. Пять лет в Пшавии и Хевсуретии. Тб. Заря Востока. 1941. С.134.

регионе Грузии.

Если кто-либо из обручённых умирал до свадьбы, то в память умершего (умершей) устраивались скачки. Вещи покойного (покойной) в течение года хранились в неприкосновенности, после чего отдавались той стороне, которая осталась жива. Траур носился один год, по истечению которого, можно было снова вступать в брак.

Брачный возраст в Аджарии сильно варьировался. Это было связано в первую очередь с большими расходами на свадьбу, поэтому сыновья богатых родителей могли жениться раньше своих сверстников из малообеспеченных семей. В Аджарии роль женщины в хозяйстве была велика, поэтому те семьи, где дочерей было мало, стремились затянуть с выдачей девушек замуж. Таким образом, в хозяйственных работах участвовало большее количество людей. Сыновей же в таких семьях женили раньше. Всё это приводило к большим разбросам в возрасте молодых.

Как мы видим, в рассматриваемых нами регионах Грузии, брак был обязательным требованием, для существования в семейной общине. Выбор кандидатов всегда происходил исключительно по желанию родителей молодых. Общими были стремления избежать вражды и заключить брак, который бы способствовал укреплению положения семей в обществе и получению новых союзников, в случае различных вооружённых конфликтах. Условиями для вступления в брак обязательно были личные качества семьи кандидатов: они должны были быть соответствующего происхождения и обладать желаемым доходом.

Глава II. Обряды обручения

2.1. Хеви. В этнографической действительности Хеви зафиксировано существование различных обычаев обручения.

Широко был распространен обычай обручения ещё в колыбели, что подтверждается преданием и многочисленными свидетельствами. Такое обручение было инициативой родителей и способствовало укреплению взаимоотношений между семьями, кроме того в вопросе определения будущего положения детей, супруги пользовались равными правами независимости друг от друга.

Наравне с обрядом обручения в колыбели, в Хеви было широко распространено и обручение детей в возрасте от 3-х до 10-ти лет, этот обычай просуществовал до последних десятилетий XIX века.

Уполномоченными лицами в брачном деле выступали отцы малолетних детей, если достигнуть соглашения не удавалось, то отцом будущего жениха выбирался посредник, из числа ближайших родственников (дядя жениха со стороны отца или матери или крёстный отец), на которого и возлагалось урегулирование дела.

Для этого вида обручения была характерна разница в возрасте (жених старше невесты).

Сам обряд обручения преимущественно производился в семье жениха, а расходы несла семья невесты. После этого, невеста жила в семье жениха, под присмотром его матери.

Хотя малолетние жених и невеста росли под одной крышей, половая связь между ними исключалась до созревания обеих сторон.

Самым распространенным обычаем обручения в Хеви был т.н. «обручение по договоренности» (ḡarigebit biššibā- «*гаригебит нишноба*»), который предполагал соблюдение всех обязательных для свадьбы предпосылок и половой зрелости обеих сторон. Наименьший возраст для

девушки был установлен в 13-14 лет, а для юноши – 15-16 лет. Кроме того от обручения до венчания должно было пройти не менее одного года. Понятно, что выбор невесты стоял за родителями или близкими родственниками жениха, а согласование происходило через выбранных ими посредников. Обычно ими становились несколько авторитетных соседей или даже жители другого села. В Хеви посредничество считалось общественной обязанностью, и оно никогда не отождествлялось с функцией свата (მაჰაბკალო-«мачанкали»), однако постепенно роль посредника снизилась, и в вопросе определения своего будущего решающую роль заняло желание и инициатива самих брачующихся сторон.

Так же в этнографических обычаях старого Хеви, действовал обычай заключение брака нареченным братом девушки («сакветит нииноба»), без её согласия. Здесь в качестве обручального подарка использовался нож, кинжал или пистолет. Наречённый брат принимал от жениха подарок и передавал его невесте. Наречённая сестра хранила этот подарок и в конце всего свадебного цикла, приносила его в семью жениха, вместе с ларцом для приданного.

С момента принятия подарка, обручённые уже не могли разойтись. Использованное в качестве обручального подарка оружие, в Хеви называлось – «саквети», что выражает понятие «запрещения» и должно соответствовать распространённому в Пшавии и Хевсуретии термину – «кветили».

Очень интересно существование также своеобразного и оригинального обряда обручения с вдовой («*крувис дадзахеба*»). Этот обряд существенно отличался от всех, существовавших в Хеви обрядов обручения. По этнографическим материалам известно, что существовало пять различных форм этого обряда.

Согласно первой форме, мужчина, желавший жениться на овдовевшей женщине, как только её муж умирал, поднимался на плоскую крышу дома,

где покоилось тело скончавшегося мужа, и громким голосом возвещал о своём желании жениться на вдове. Затем он спускался с крыши и прислонял свою палку к косяку дверей вдовы, показывая этим, что он избирает её в жёны, после этого он быстро удалялся из помещения.

Согласно второй форме обряда, мужчина ещё до похорон скончавшегося мужа, подходил к его дому и бросал внутрь дома небольшой камешек, для того, чтобы привлечь внимание находившихся в доме людей, затем он громкими возгласами изъяслял о своём желании жениться на вдове.

В некоторых случаях вместо камешка мог использоваться кусок свинца. Автор, приведенного исследования Итонишвили, считает, что на основании данного отличия, последний случай можно выделить в самостоятельную форму обряда, так как различие в использование предметов, связано с разными эпохами, возникновения данного обряда.⁴³

Существовала также и четвёртая форма, которая состояла в том, что мужчина, собиравшийся жениться на вдове, приходил в дом скончавшегося мужа, взбирался на кровлю и стрелял из ружья, громко провозглашая о своём намерении. Этот обычай был широко распространён и до недавнего времени был ещё на памяти у горцев, как основной способ закрепления вдовы в жёны.

Вместе с тем этнографические исследования указывают на пятую, как на самую распространённую форму обряда, состоявшую в том, что мужчина просто поднимался на крышу дома скончавшегося мужа и громко возглашал о своём намерении, при этом, не используя ни камня, ни свинца, ни палки, прислоняемой к косяку двери, ни ружья.

Описанные выше обряды носили у мохевцев название – «*крувис*

---

⁴³ Итонишвили В.Д. Из истории семейных отношений грузин горцев (по этнографическим материалам), Автореферат, Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси., 1962. С. 18.

дадзахеба» («наречение вдовы»), важно то, что громкие возгласы мужчины были обязательны во всех случаях.

Очевидно, что с того дня, как претендент на брак с вдовой изъявлял своё желание, между ним и братьями скончавшегося мужа устанавливались враждебные отношения, которые особенно усиливались в случае свадьбы. Замужество было возможно только по исходе годовичного траура, как общее правило. В Хеви вступление в повторный брак было нежелательно, поэтому братья покойного супруга всячески пытались воспрепятствовать уходу из семьи вдовы почившего. Однако если же венчание происходило, то между братьями и новым мужем устанавливалась вражда. Для её прекращения и спасения нового мужа от мести, вдова должна была преподнести братьям первого мужа специальный подарок, этот ритуал носил название *«сакрувод цасвла»*, после этого вражда ослабевала.

В Хеви также одним из способов установления брачных отношений был обычай похищения девушек. К нему прибегали, в случае, если переговоры с семьёй избранницы не были успешными, или же при стремлении избежать длительного процесса посредничества и договоренностей.

Ночью жених в полном вооружении в сопровождении своих дружков, пробирается к дому, предназначенному для очищения женщин⁴⁴, где в это время и находится его невеста. Поскольку обычно такие похищения происходят по обоюдной симпатии молодых, то невеста сопротивляется лишь для вида, чтобы её не заподозрили в сговоре. Жених привозит её в дом своего отца и устраивает там пирушку для своих друзей.

После обручения молодые должны были хранить друг другу верность,

---

⁴⁴ Специальная постройка, куда женщина удалялась во время менструации и родов. В обычное время мужчина не мог туда заходить, т.к. помещение считалось нечистым.

а их семьи устанавливать хорошие отношения.

В случае нарушений установленных обычаем отношений, в некоторых случаях семья, допустившая нарушения должна была выплачивать штраф, называвшейся «самцунваро». Он мог достигать 40-60 коров и выплачивался в пересчёте на медь (одна корова расценивалась примерно в 4 кг меди).

2.2. Обряды, выполнявшиеся после обручения. В период от обручения до венчания обязательно выполнялись некоторые обычаи, делившиеся на четыре этапа. Случаи измены были довольно редки, так как для этого существовало соответствующее мероприятие – штраф («самцунваро»), благодаря этому обручение в большинстве случаев завершалось свадьбой.

1) «Сазидзод мисвла».

Обычай – «сазидзод мисвла» выражался в приходе жениха в дом будущего тестя с определенным подношением и работой в пользу тестя.

2) «Санахавад мисвла».

Будущая свекровь и другие, близкие к жениху женщины, отправлялись с подношениями в семью невесты, для того, чтобы познакомиться с ней и оказать ей почёт.

3) «Мтховартцвена».

Несколько стариков из родни жениха посещали дом невесты, для того чтобы уплатить виру («урвади») и согласовать сроки свадьбы.

Подготовка «урвади» возлагалась на семью жениха, но если он был не в состоянии его собрать, то ему помогали все его родственники. Таким образом, почти всегда удавалось избежать неуплаты «урвади» и тем самым причины для расстройства брака.

В Хеви «урвади» отдавалось скотом, медной посудой, оружием, деньгами иногда земельными участками. Передача земельных участков, в качестве уплаты «урвади», производилась в редких случаях. В основном, для этого использовался рогатый скот (овцы, коровы), медная посуда (котлы,

тазы и т.п.) боевое оружие (кинжалы, сабли, пистолеты, ружья) и наличные деньги. Все эти предметы обычно переоценивались на рогатый скот, являвшимся основной мерой при взносе *«урвади»*.

Полученными средствами распоряжалась семья невесты, сама невеста получала небольшую часть, лишь только в том случае, если у неё ещё не было собрано приданое.

После внесения *«урвади»* семья жениха должна была внести преподношение семье невесты – *«сабидзо»* (дядина доля), в размере одной коровы. В случае неуплаты, род мог не согласиться на брак, вплоть до выполнения семьёй жениха этой обязанности. Этот обычай очень наглядно демонстрирует целостность рода, *«сабидзо»* принимал глава одного из разветвлений рода, который считался (но не являлся фактически) агнатическим дядей помолвленной девушки, на что и указывает этот термин *«бидза»* (дядя). Это объясняется обычаем неразделенного проживания под одной крышей целого рода.

Кроме *«сабидзо»* семья жениха выплачивала и т.н. *«садедисдздомо»* (долю брата матери). Обычно подносили коня; этот дар был столько же необходим, как и уплата самого *«урвади»*.

«Известно, что дядя с материнской стороны пользовался большим влиянием в деле выдачи замуж своей племянницы и имел право решающего голоса, как ближайший родственник и покровитель девушки. Поэтому, существование обычая *«садедисдздомо»* ещё больше укрепляло его положение в этом случае. Такого рода обязательство жениха по отношению к брату матери невесты показывает, что семья жениха чувствовала ответственность не только перед родом невесты, но и перед родом её матери⁴⁵.

---

⁴⁵Итонишвили В.Д. Указ.соч. С. 20.

Итонишвили делает вывод, что обязанность выполнения обычая перед когнатическим дядей («*садедисдздомо*»), как и обычая перед агнатическим дядей («*сабидзо*»), указывает на то обстоятельство, что невеста считалась принадлежащей, как к роду отца, так и к роду матери, а существование самого обычая «*садедиздомо*» содержит элементы авункулата⁴⁶.

Если невеста была сиротой и воспитывалась тётёй или другой близкой родственницей, а иногда и совсем посторонней женщиной, то семья жениха была обязана подарить воспитательнице невесты дар т.н. «*гасамзрдело*» - обычно представлявшим из себя одну корову или её стоимость деньгами.

Значительное место в деле урегулирования брака занимало т.н. «*сагормето*», правом приёма которого пользовались лишь привилегированные роды. В старые времена «*сагормето*» получался каждым привилегированным родом, за счёт излишка, который накладывался на «*урвади*», причём сам «*урвади*» доставался менее прославленному роду.

Следующий обычай это – «*мтховартцвена*»-этап установлений брачных отношений. Для определения срока свадьбы пожилые представители стороны жениха делали на двух маленьких палочках насечки, по количеству недель оставшихся до торжества. Одна из палочек оставалась у старшего из рода жениха, а одну отдавали старшему из рода невесты. По истечению каждой недели с палочки удаляли по одной насечке, когда все насечки были уничтожены, старший из рода жениха посылал свою палочку

---

⁴⁶ «Авункулат (от лат. avunculus — брат матери), широко распространённый в традиционных обществах социальный институт, оформляющий особые отношения между индивидом (чаще мужского пола, реже — женского) и братом его/её матери. Характер этих отношений варьирует от высокой степени близости (дядя по матери играет более важную роль в жизни человека, чем родной отец, является его главным воспитателем, передаёт ему по наследству статус и имущество и т. д.) до чисто символических, ритуально-поведенческих правил, выделяющих отношения между братом женщины и её детьми на фоне остальных родственных связей (некоторые формы подшучивания, подарки со стороны дяди по матери, ритуальное воровство со стороны племянников и т. п.). « Народы и религии мира, С. 881.

старшему в роде невесты, в знак напоминания о заключённом соглашении. В знак согласия последний также присылал свою палочку старшему из рода жениха.

4) Четвёртая и последняя ступень становления отношений между сторонами, вступающими в брак- это подготовка приданого и «сатавно», подношения невестой подарков родственникам жениха и подготовка обеих сторон к предстоящим свадебным расходам.

В качестве «сатавно» обычно использовался теленок или овца, этот скот вместе с приплодом переходил в собственность невесты и затем передавался семье её будущего мужа.

Приданое, состоящее из предметов личного пользования невесты, готовилось сразу же после обручения, не дожидаясь, получения «урвади». В Хеви не существовало обычая подготовки приданого после получения «урвади». Вот, что пишет Итонишвили об обычаях подношения: «Всё необходимое для подготовки подарков родственникам жениха и другим уважаемым лицам, невестой составлялось с помощью её соседей, что указывает на существование в Хеви, вместе с твёрдо укоренившимися другими случаями коллективной взаимопомощи, аналогичной традиции и во время устройства свадьбы. Что же касается второго явления- подношения подарков - этот обычай указывает на проявляемое новой невесткой внимания к семье мужа, и более того, является первым шагом к тому трудовому обязательству, которое она возлагала на себя в новой семье»⁴⁷.

2.3.Хевсуретия. В этнографической действительности хевсур в прошлом также было зафиксировано несколько форм обручения.

У хевсур ещё в XIX был широко распространён обычай люлечного обручения «дациндва». Известный грузинский этнограф С. Макалатия

---

⁴⁷Итонишвили В.Д. Указ.соч. С. 23.

приводит его следующее описание: «Когда родители изъявляли желание обручить новорожденного мальчика, они посылали в семью девочки его дядю, который являлся с серебряными деньгами и цепочкой. Эти подарки вешали на колыбели девочки-невесты, и обручение считалось совершённым. Иногда шли и сами родители мальчика и несли в подарок серебряные деньги, нашитую на материю бляху с цепочкой, водку, хлеб, приводили скотину и др. Это называлось «нишан-самтховро» (ბიშან-სამთხვო). В доме родителей девочки устраивали угощение, во время которого все призывали благословение на юных обручённых. После этого новорождённые считались обрученными».⁴⁸ Между семьями устанавливались дружественные отношения. Свадьбу играли, когда жених и невеста достигали необходимого возраста.

Г. Тедорадзе отмечает, что были возможны случаи ухудшения отношений между родами, и чаще всего это происходило из-за расстройства помолвки: помолвленные достигнув зрелого возраста, отказывались вступать в брак друг с другом. Для расторжения помолвки было достаточно потребовать вернуть друг другу обручальные подарки ⁴⁹. Сторона, которая признавалась ответственной за нарушение помолвки, должна была оплатить издержки другой стороне, которая та понесла, принимая гостей. Обычно по одной корове или овце, за каждый прошедший год со дня помолвки. В древности, если обрученная девушка сбегала от своего суженного, то ей отрезали нос или грудь, в дальнейшем вместо такого наказания упрочилась практика применения штрафов.

Самым распространённым был обряд обручения по договоренности,

---

⁴⁸Макалатия С.И. Хевсурети. Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров. Тб., Грузинское Краеведческое общество. 1940, С. 142.

⁴⁹Тедорадзе Г. Указ.соч. С.137.

где всё также решали родители молодых. Родители молодого человека посылали в дом невесты посредника, обычно им был дядя юноши по матери. Как правило, семья девушки давала согласие только на 3-ий , 4-ий раз прихода посредника. В случае отказа говорили, что невеста ещё мала, или что ещё не собрано приданое. Если род девушки был согласен, то происходило обручение «*нишинис митана*». Родственники юноши приходили в дом девушки и приносили ей серебряное украшение и еду для застолья, на котором провозглашались тосты за здоровье будущих супругов. После этого девушка считалась обручённой. Назначалась дата свадьбы, часто проходило довольно большое время, т.к. семья не хотела терять рабочие руки дочери, пока не приведёт в дом новую невестку (жену для сына). Обручённые не видели друг друга и должны были избегать встречи до свадьбы. Ежегодно из дома жениха девушке приносили «*бедис квери*» (*хлеб счастья*), который по обычаю должна была съесть сама невеста.

Уникальный обряд обручения «*хелис дакврит данишвна*» (*обручения ударом руки*) был зафиксирован, в рассматриваемых нами регионах, только у хевсур. Обычно он происходил на общих собраниях. Выполнить обряд мог кто-либо из мужчин, близких родственников юноши, или его друг, а иногда и сам юноша. После прикосновения⁵⁰ произносились слова, о том, что девушка помолвлена и не может выйти замуж за другого. После такого действия, девушка считалась помолвленной. Однако могло случиться так, что она уже была помолвлена с другим молодым человеком. В таком случае, между претендентами часто возникала кровная месть. В тех случаях, когда конфликт решали мирным путём - происходил суд. Девушка могла достаться, как первому, так и второму кандидату, а могла и вообще остаться не

---

⁵⁰ Исходя из рассмотренных нами материалов, до конца остаётся не понятным, как именно происходил обряд. Нужно было дотронуться (слегка ударить) именно до девушки или до кого-нибудь из её семьи?

обрученной.

Такую форму обручения нельзя было применить к вдове, которая продолжала жить в доме покойного мужа.

Обычно к этому виду обручения прибегали в том случае, когда девушка не хотела идти замуж.

Л.Меликишвили подчёркивает, что такая форма обручения не встречалась в соседних грузинских горных регионах, но была зафиксирована у чеченцев, под названием «*куктогар*»⁵¹.

Молодые люди могли обручиться с понравившейся невестой, с помощью ещё одной формы обручения «*джврит данишвна*» (*обручение крестом*). Для этого они подкупали служителей молельней, которые во время совершения определенных культовых действий и праздника, на котором присутствовали несколько родов, могли обручить девушку. Обручение происходило следующим образом: служитель молельни клал серебряные деньги в жертвенную чашу и произносил: «Знайте, что я обручил эту девушку» и сразу же благословлял эту девушку крестом. Из-за страха перед крестом и покровителем молельни ни девушка, ни её семья не решались расторгнуть помолвку. Они считали, что девушка не будет теперь счастлива ни с кем другим, а если она откажется, то её ждут несчастья и скорая смерть, т.к. она прогневает покровителя молельни⁵².

Весьма распространено было обручение посредством похищения невесты. Часто похищение происходило с согласия родителей. Девушка, боясь кровной мести и гибели своих родственников, обычно всегда молчала и не сопротивлялась похитителям. По хевсурскому адату, похищенную девушку нельзя было лишить чести. То обстоятельство, что она сохраняла

---

⁵¹Меликишвили Л. Ш. указ.соч. С.16.

⁵²Макалатия С.И. указ.соч. С.143.

девственность, в дальнейшем могло помочь ей вернуться в родительский дом.

Если похищение происходило с согласия родителей, но против воли самой девушки, то в случае развода она обычно не могла вернуться в родительский дом и была вынуждена искать себе приют у других родственников. Часто, оказавшись в безвыходном положении, девушки шли на самоубийство.

Обычно похищение должно было завершиться примирением «банзе шехтома» *ბანზე შეხტომა* (вскакивание на крышу). Ближайшие мужчины из семьи похищенной девушки (кроме её отца) усаживались на крыше похитителя и сидели там до тех пор, пока семья похитителя не преподнесет им специальный примирительный дар - медный котёл и двухгодичного бычка. Если штраф не выплачивался, то родственники увозили девушку назад домой.

Если обряд «банзе шехтома» *ბანზე შეხტომა* не был выполнен и похититель не вернул девушку, то она в течение года не могла появляться в доме своего отца, а соответственно не могла забрать своё приданное. Примирение могло произойти в дальнейшем, для этого похититель должен был прислать в дом невесты посредников и устроить там застолье. Происходила выплата штрафа и девушка остаётся у похитителя.

Похищение замужней женщины всегда было запрещено, а виновный приговаривался к смерти. При похищении девушки, которая была уже обручена с другим, похититель сверх обычного штрафа должен был уплатить 16 коров. Даже в похищение выполнялись правила экзогамии. Нарушившие их изгонялись из общины.

2.4. Пшавия. В Пшавии существовал обряд обручения ещё до рождения детей. Он назывался «свадьба в животе» и подразумевал соглашение между матерями в период беременности, до рождения детей, относительно их будущей участи. Обручение по договоренности

происходило, как правило, с обоюдной симпатии молодых. Родственники молодого человека, взяв водку, пиво и скотину, а также пригласив друзей, отправляются в дом девушки. Этот обычай называется «осмотр дома», «ознакомление с домом».

В день самого обручения родители девушки устраивают празднество, которое длится до следующего дня. На следующий день праздник происходит уже в доме жениха, где длится до третьего дня. Жених часто не присутствует на празднике. Праздник в честь обручения иногда отмечается торжественнее самой свадьбы. Во время праздника в доме жениха, гости состязаются в тостах и благословениях молодых. После этого следует обряд «шенацео» (вспоможение), когда специально назначенный человек «*мкенари*» *ბუფობო* (глашатай) приглашает гостей и заставляет их «раскошелиться», т.е. помочь будущей семье. Взамен гости получают связанные невестой носки и рукавицы. Весь цикл этих обрядов, совершаемых в доме жениха, назывался «*мухис садидебели*» (величание дуба). Как отмечает Тедорадзе, он не смог точно выяснить значение названия этого обряда, т.к. сваны не смогли дать удовлетворяющего объяснения. Всё, что ему удалось выяснить, это то, что это выражение означает начало нового этапа жизни, глубину и крепость её корней, её основы⁵³.

Если девушка хотела избежать брака, то ей приходилось спасаться бегством. Под спасением бегством и подразумевается как раз умыкание, как одна из форм обручения. Девушка отказывалась от кандидата, выбранного её родителями, так как ей был мил другой молодой человек. На бегство девушка обычно решалась только в том случае, если избранник её сердца был готов обеспечить ей защиту, для этого ему требовалась собрать своих друзей, на случай вооруженного конфликта, а также подготовить всё необходимое для

---

⁵³ Тедорадзе Г. указ.соч. С. 35.

незамедлительного венчания.

За побег-похищение народное право позволяло родным девушки наложить на неё наказание. Она отлучалась от дома обычно на два года, и не могла участвовать в семейных торжествах или горестях. Иногда родные сокращали срок отлучения, для этого муж-похититель должен был послать в семью жены специальный дар – «*хар-цхвари*», который представлял собой быка и барана, и посылался вместе с послом, который должен был вымаливать прощение для беглянки.

Похищение девушки наводило тень не только на её семью, но и на деревню, откуда она была похищена. Поэтому жители деревни, как только узнавали о похищении в их деревне, сразу устраивали погоню. Вот, как описано это в статье Хизанашвили: «Похищение девушки позорит не только родных ея, но и целую деревню, откуда она похищена. Поэтому молодые парни, когда узнают о похищении из их деревни девушки, моментально собираются в количестве 6-10 душ и вооруженные, верхом, скачут за беглецами. Настигая беглецов в дороге, они вступают с ними в бой. В случае - же, если беглецы успели доехать до своей квартиры, то тогда нагонявшие их, считая неприличным вламываться в квартиру и производить бесчинства в деревне, останавливаются у какого-нибудь соседа похитителя и оттуда с ним ведут переговоры или о возврате девушки, или об умиротворении».⁵⁴ В этом случае, похититель также посылал «*харцхвари*». Родные или преследователи могли не принять этот дар и требовать от похитителя штраф «*саупатиуро джарима*» *საუპატიურო ჯარიმა*⁵⁵.

Во второй половине 19 века стала наблюдаться тенденция к

---

⁵⁴Хизанашвили, Пшавия и пшавцы, // Записки КОИРГО, т.18, Тифлис, Типография Грузинского Издательского Товарищества, 1896.С.130.

⁵⁵ Дословно – « штраф за неуважительное отношение».

значительному умиротворению таких конфликтов. Так освобождение и возвращение к родным зависит от желания самой невесты. Похитителю достаточно привести невесту к её родителям, где она подтверждала своё желание жить с ним. Родители даже не отлучали девушку в таком случае от дома и напутствовали её такими словами: «Если чем-нибудь будешь недовольна, или будешь чувствовать в чём-нибудь недостаток в доме тобою избранного мужа, то мы всему этому не причастны, а потому и грех не наш будет».⁵⁶ Если похититель не разрешал невесте встретиться с родными, то родные могли обратиться в суд.

Обручению предшествовали некоторые обряды. Обряд обнадёживания «*даимэдэба*». Сваха от жениха впервые приходила к родителям желаемой невесты с предложением заключить брак. Родители девушки давали ей понять (причём не напрямую, а окольными путями), что они может быть не прочь будут согласиться. Обряд был необязателен, и стороны могли изменить своему решению.

Обряд обещания «*агрэоба*» происходил при повторном посещении свахой родных невесты и уже не мог быть нарушен. И наконец, обряд самого обручения «*нишанис дачэра*», нарушение которого считалось позором для обеих сторон.

На следующий день после обручения, родственники жениха вместе со своими соседями отправлялись в дом невесты, чтобы посмотреть на девушку. Гости брали с собой хлеба, водку, пару баранов и обязательно различные подарки (ткани, украшения, деньги). Хозяева устраивали угощение, а на следующий день приглашали своих соседей, друзей и хевис-бери⁵⁷, который закалывал барана, принесённого родственниками жениха накануне, читал

---

⁵⁶ Хизанашвили. Указ.соч. стр. 131.

⁵⁷ Дословно - «*старец ущелья*», один из служителей религиозного культа горцев.

молитву и призывал благословение на жениха и невесту.

После все выходили во двор, а подруги выводили невесту, которую сажали на стул, посередине двора. Выбирали специального человека *ბუჯჯაზი* - «*мкэпари*»⁵⁸обладающего даром речи. Он должен был подносить невесте подарки и развлекать гостей. Невеста в ответ дарила всем по паре носков, связанных ею собственноручно. Жених не принимал участия в торжестве.

Если после совершения обрядов, родные невесты отказывали жениху, то ему приходилось решиться на похищение девушки или обратиться к народному собранию при «*лашари*» (часовня). Судьями выступали старцы ущелья «облечённые и некоторыми священнослужительскими обязанностями»⁵⁹и старейшины селения. Жениху требовалось доказать судьям, что родителями невесты было дано обещания свахе и что, обручение состоялось. Если это удавалось доказать с помощью свидетелей, то суд выносил решение, что невеста должна была быть выданной замуж за этого человека. Тогда родные невесты не могли противиться такому решению. В противном случае жениху отказывали, а девушка объявлялась свободной и могла быть выдана за другого. Как отмечает Хизанашвили, девушка становилась, таким образом, яблоком раздора между сторонами, хотя сама даже не присутствовала на решение суда.

Похищение невесты после уже совершённых описанных выше обрядов, считалось страшным позором не только для семьи невесты, но и для семьи уже нареченного жениха. Между семьёй девушки и семьёй похитителя неизбежно возникала вражда и кровопролитие, необходимое для снятия позора. Чтобы избежать этих последствий существовало только одно

---

⁵⁸Дословно в современном грузинском – «*лающий*», *ბუჯჯაზი* - *лаять*; *лай*.

⁵⁹ Там же.

средство: необходимо было всенародно объявить об обручении и тем самым дать понять, что, если кто-то осмелится претендовать на девушку, то жених и его семья будут считать такого своим лютым врагом. После такого заявления никто не решался стать соперником жениху. Этот обычай носил название «*квэтилиши часма*» и совершался в присутствии жителей поселения и судей. Так же и девушка, если хотела избежать брака, (уже после того, как жених заявил о планирующейся свадьбе) должна была сделать заявление при лашари: «Клянусь всеми святыми, крестом лашария, и «Тамарой Пиримзэ»,⁶⁰ что я решилась навсегда отказаться от замужества»⁶¹. После такого заявления её называли «*моцминдари*» и она не могла уже вступать в брак. Часто девушки давали такой обет, только лишь для того, чтобы прекратить кровопролития между семьями.

Некоторые из девушек, объявивших себя «*моцминдари*», не желая мириться со своей участью, одевались в мужское платье и даже вооружались. В таком виде они посещали собрания, кутежи и пр. Хузинавили свидетельствует, что последняя такая «*моцминдари*» (носившая имя «Цукиа») умерла за десять лет, до посещения им Пшавии.

2.5. Аджария. Известно, что в старину в Аджарии действовал и обычай люлечного обручения, существовал даже термин турецкого происхождения – «бешикертма». Однако такая форма обручения практиковалась очень редко обычно в случае особого желания обеих сторон породниться, причём в таких случаях вопрос о выкупе не ставился.

Обручению предшествовал выбор невесты, получение сведений о самих вступающих в брак и их семей и само сватовство - визиты посредника в семьи вступающих в брак – «элчи», правда, в отличие от других регионов

---

⁶⁰ Дословно «Тамарой солнцеликой»

⁶¹ Указ.соч. С. 132.

Грузии, здесь эту обязанность выполняли не профессионалы: обычно посредником становился один из родственников, например брат матери.

Главной задачей посредника был сбор информации о нравственном и физическом состоянии девушки и её отца. Если отец молодого человека оставался доволен полученными сведениями, то он повторно посылал в дом девушки своего посредника, для того чтобы последний посватался от его имени. В то время как родители девушки обдумывали поступившее предложение, девушка со своей стороны также занималась сбором информации о будущем женихе.⁶²

После того, как родители невесты давали своё согласие на брак, происходил ряд различных обрядов: обмен первыми подарками («беи») между семьями жениха и невесты, подношение невесте полного комплекта свадебного платья (обряд «бохчис митана»). До свадьбы семья жениха подносила семье невесты различные дары, причём подношения происходили на протяжении всего досвадебного периода, который мог длиться от 2-3 месяцев до 3-4 лет. Кроме подарков семьёй жениха выплачивался и выкуп («башлуги»), чаще всего деньгами, реже скотом. Со временем выкуп и подарки на «байрамлуги» слились, причем вся полученная сумма или часть ее тратилась на приготовление приданого.

По прошествии некоторого времени после «беи» (первого обмена подарками), происходило и само обручение. Жених посылал невесте кольцо, платок и другие различные подарки, а невеста и её мать передавали ответные дары: шелковый пояс, сшитый самой невестой, шелковую рубашку, кисет и другие.⁶³

---

⁶² Сахокия Т., Путешествия, Батуми, Советская Аджария, 1985, С.241

⁶³ Т. Сахокия отмечает, что если невеста была из богатой семьи, то она также посылала подарки и для друзей жениха. См. указ.соч. там же.

В день обручения в дом невесты приходил ходжа, который составлял акт о составе приданого и объявлял девушку женой соответствующего жениха. На обручении присутствовали отец жениха, некоторые родственники и соседи. Характерно, что сам жених и невеста не присутствовали при этом. После составления договора устраивалась трапеза, на которую женщины не допускались.

Само обручение считалось решающим актом в бракосочетании, поэтому в Верхней Аджарии⁶⁴ часто во время обручения или сразу же за ним, происходило и официальное оформление брака. Можно полагать, что это правило мусульманского характера. Иногда составлялся документ на турецком языке, где указывалась сумма платежа, который муж должен был выплатить жене после развода или в случае развода по его инициативе – «михири». Однако среди простого населения «михири» рассматривался, как простая формальность, которую в обычной жизни выполняла лишь прослойка служителей религии. Обычно жена дарила «михири» после свадьбы мужу, и в случае развода о нём забывали.

Иногда обручение и связанные с ним обряды частично или полностью исключались, в случаях т.н. «поселения в семье» и примачества. «Поселение в семье» («оджахзе даждома»), приход девушки в семью мужчины и объявления себя их невестой.

По преданию это целиком зависело от желания девушки, однако в жизни этого условия было не достаточно. Отмечается желание и интерес мужчины, который противоречил желанию его семье или же наоборот: «поселение в семье» совпадало с желанием семьи, но не соответствовало желанию мужчины.

Примачество подразумевало брак мужчины из малообеспеченной и

---

⁶⁴ Верхняя Аджария - ზღვის სპირა территория, расположенная выше ущелья реки Аджарисцкали.

многодетной семьи с девушкой из семьи без наследника. Иногда мужчина даже брал себе фамилию жены. Примачество было выгодно самой девушке, т.к. освобождало её от зависимости от семей двоюродных братьев, а семья мужчины от расходов на свадьбу и выделения доли для сына. Однако примачество не получало широкого распространения, так как оно вызывало нескрываемое неудовольствие со стороны близких родственников девушки.

Случалось, что в выделившейся семье не было наследника по мужской линии, а оставалась только наследница. В таком случае, «старая» семья из которой выделилась та «новая», хотела вернуть себе её имущество, чтобы не допустить постороннего человека согласного на примачество. Тогда наследницу выдавали замуж за родственника из «старой» семьи. Это допускалось, так как ислам не запрещает такие браки.

Интересную характерную особенность обручения у аджарцев отмечают Н.Г. Волкова и Г.Н. Джавахишвили: «После обручения молодые жили каждый в своем доме, но жених имел право тайно посещать невесту ночью. Бывали случаи, когда еще до свадьбы рождался ребенок. Это считалось хотя и стыдным, но не осуждалось обществом»⁶⁵.

Этот обычай, происходивший в период с обручения до свадьбы, носит название «нишанлоба». Жених после оформления брака («агдис гачра» - этот ритуал фактически имел уже значение свадьбы), но ещё до свадьбы навещал невесту и имел с ней сношения. Он оставался у невесты на несколько дней, а затем навещал её раз в 7-10 дней. Этот обычай был характерен для всей Аджарии. Зафиксировано множество случаев беременностей и родов невесты ещё в доме родителей. Это считалось обычным явлением и не вызывало осуждения у общества.

---

⁶⁵ Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н.. Указ.соч. С.115.

Глава III. Свадьба

3.1. Хевсуретия. Когда наступал день свадьбы, за невестой отправляли посыльных по одному человеку из каждого дыма, где проживал жених или старейшины и дружки жениха. Достигнув дома невесты, посланные внезапно врывались в дом, желая забрать девушку. В начале родители невесты отказывались выдать девушку, тогда пришедшие принимались расхваливать жениха. В результате родители соглашались, и закалывали барана, приведённого посланцами. Затем созывались родственники невесты, устраивалась небольшая трапеза и невеста отправлялась в дом жениха. Девушку сопровождали также её братья и сёстры, по обычаю все ехали верхом, и лишь только невеста шла пешком.

После этого в семью жениха верхом на коне отправлялся гонец («махаробэли»), который прискакав в дом жениха, сообщал, что посланные приняты семьёй невесты. Согласно ритуалу его начинали бить, избивание продолжалось до тех пор, пока несчастному гонцу не удавалось ухватиться за очажную цепь. По представлению хевсур, эта цепь, как один из элементов очага, носила сакральный смысл, находясь в тесной связи с «покровителями семьи».

На окраине села жениха, процессию встречали все жители и сопровождали до дома жениха. На пороге дома невесту встречала свекровь, она приветствовала девушку и вводила её в дом со словами: «Господи будь милостив! Да внесёт она мир, спокойствие и счастье в дом своего мужа». Затем взяв её за правую руку, свёкровь трижды обводила её вокруг «кэра»⁶⁶, усаживала рядом с собой и посыпала её голову мукой. На колени к невесте сажали маленького мальчика, при этом свекровь говорила: «Удостой Господи, и невестку мою иметь такого же сына» или «Да будут у тебя

---

⁶⁶ Домашний очаг.

мальчики»⁶⁷.

По приезду невесты мужчины приводили жениха, который скрывался у соседей или в доме. Молодых усаживали у горящего «кэра». Дэканоз⁶⁸ прикалывал булавкой друг к другу концы платьев молодых или даже сшивал их нитками, затем вручал молодым по восковой свече и ставил перед ними кушанье. После этих действий молодые встают, а дэканоз приняв от шафера чашу с пивом или водкой, благословлял жениха и невесту и выпивал чашу за их здоровье. Вслед за дэканозом чаши выпивали все присутствовавшие родственники и гости и начинался общий пир. По обычаю свадебный пир проходил в «чэрхо»⁶⁹. Невеста не могла находиться в «чэрхо» и в течение всего торжества вместе с подругами сидела в тёмном хлеву. Мужчины же веселились, пели и играли на пандуре. Уже в первый день невеста должна была продемонстрировать свои хозяйственные навыки: убрать навоз, принести тяжести и справиться с другими хозяйственными поручениями.

На следующий день, всем приехавшим гостям по обычаю оказывался приём односельчанами жениха.

Свадьба в Хевсуретии длилась три дня. Через 1-2 недели за невестой приходили представители от семьи её родителей, которые вместе с макари⁷⁰ сопровождали невесту до родительского дома.

По прибытии в дом невесты, устраивался пир для родственников жениха. По истечению года муж посылал за женой близких родственников, в доме супругов устраивалась ещё одна праздничная трапеза, после чего

---

⁶⁷ См. Волкова Н.Г. Указ.соч. С.120.

⁶⁸ Служитель молельни.

⁶⁹ 2-ой или 4-ый этаж жилого дома, где находилась мужская половина.

⁷⁰ Дружка жениха.

начиналась настоящая семейная жизнь супругов.

У хевсур развод был обычным делом, это отмечается во многих использованных в данной работе исследованиях. Так в живописном альбоме «Народы России» сообщается: «Браки вообще не имеют прочного основания. Жена считается рабою, с нею обходятся чрезвычайно грубо, без всякой нежности и привязанности. Муж может прогнать жену во всякое время, хотя бы через неделю после свадьбы, и без всяких поводов со стороны последней. Муж говорит просто, что она ему не нравится, или что дурная хозяйка. Поступок этот не порочит женщины: она отправляется в дом родительский и скоро выходит замуж за другого.»⁷¹ Радде так же пишет об этом: «Браки, заключённые описанным выше порядком, не особо прочны и тем более, что и здесь, как всюду на востоке, мужчина пользуется большими правами, чем женщина. Он может во всякое время и совершенно безнаказанно прогнать свою жену, хотя бы даже по тому только, что она ему не нравится»⁷². Однако обычно поводом для развода становилось отсутствие детей. Той стороне, которая считалась пострадавшей от несостоявшегося брака, выплачивалась денежная компенсация. Наибольшая сумма такого выкупного платежа, как пишет Радде, составляла 80 рублей и выплачивалась рогатым скотом. Согласно действовавшему брачному праву, обычно жена так же забирала и какую-то часть своего приданного. Бывшая жена возвращалась в родительский дом и могла снова быть выданной замуж.

3.2. Пшавия. Свадьба у пшавов длилась обычно три дня. В назначенный день, дружки жениха отправлялись в дом невесты, привозя с

---

⁷¹ Народы России. Выпуск 4. Серия 1. Санкт- Петербург, Типография Товарищества «Общественная Польза», 1879. С. 412.

⁷² Радде Г.И. указ.соч. С.83.

собой такое же количество припасов, которое привозила семья жениха на смотрины невесты. Родственники девушки устраивали трапезу, которая называлась – пир невесты.

В день свадьбы макари и невеста в сопровождение её подруг ехали в церковь. Там их ожидал жених со своим *ჯუბო*(«эджиби») ⁷³ и *მეჯვარე* («мэджварэ») ⁷⁴. После окончания церковного таинства венчания, молодожёны и все присутствующие отправлялись в дом родителей невесты, где устраивалась небольшая трапеза. После угощения новобрачные и их гости уезжали в дом жениха, где происходило главное празднество.

При приближении к дому жениха макари стреляют в воздух, тем самым оповещая о скором прибытии молодых. Услышав выстрелы, распорядитель свадьбы заканчивает все приготовления к встрече молодожёнов. Около дома молодых встречает одна из пожилых родственниц жениха *მდადი/მდადე*(«мдади/мдаде»), которая подносит им две чаши: одну с мёдом, а другую с закваской. Невеста должна взять закваску на палец и смазать ею свод входных дверей. После этого мдади угощает молодых мёдом, произнося следующее: « Живите так сладко, как сладок вкушаемый мёд». ⁷⁵ Затем к ним подходит меджварэ, который держит поднос со специальным хлебом и чашей с мёдом. На хлебе установлен деревянный крест, на концах которого прикреплены три яблока.

Меджварэ с подносом обходит дом три раза, за ним идут мдади, которая держит за руку невесту, и посаженный отец, держащий за руку жениха. Вся процессия входит в дом и подходит к очагу. К ним присоединяется брат невесты с обнажённым кинжалом. Все вместе они так

---

⁷³Главный шафер жениха.

⁷⁴Посаженный отец жениха.

⁷⁵Хизанашвили. Указ.соч. С.134.

же обходят очаг три раза, а брат невесты несколько раз ударяет кинжалом по очажной цепи.

После все усаживаются за столом, а шафер трижды подсаживает на колени новобрачных маленького мальчика, произнося специальную фразу: «Да осчастливит вас Господь Бог и да подаст вам собственного сына».⁷⁶ После этого начинается свадебный пир, все пьют за здоровье молодых, при этом самый большой рог подносится хевис-бери.

Если у пшавца нет детей или рождаются одни девочки, он может развестись или взять вторую жену. В первом случае он обязан отдать жене пять коров или выплатить их стоимость деньгами. Если от второй жены родятся дети, то они обязаны почитать первую жену, также как и свою родную мать.

3.3.Аджария. В Аджарии похищение невесты не считалось обычной формой заключения брака, оно совершалось только в случае отказа родителей выдать невесту замуж.

Под похищением понималось, как насильственное умыкание девушки, в котором обычно принимали участие 10-15 вооружённых мужчин, так и тайный побег девушки из дома, по предварительному сговору с мужчиной.

В организации и в самом похищении участвовали члены семьи жениха, его двоюродные братья и друзья. Сам жених считался главным организатором и должен был принимать участие даже, если он был ещё малолетним.

Разумеется, за похищением следовала погоня и неизбежное кровопролитие.

Бывали также случаи, когда родственники невесты не хотели терять работницу в доме, или родственники жениха не могли сыграть свадьбу,

---

⁷⁶Хизанашвили. Там же. С.135.

какую требовали родственники невесты, в таких случаях также могло следовать похищение.

Обычно после состоявшегося похищения тесть мог потребовать с жениха компенсацию в виде специального платежа (*дасаригебели* или *баилуги-ришвэти*).

Если же невесту удавалось вернуть, то родители выдавали её замуж за похитителя, но при этом требовали соблюдения всех правил и условий брака.

Большинство насильственно похищенных девушек, заявляло, что они были похищены по своей воле. Это было обусловлено, во-первых, желанием избежать вражды между семьями, а во-вторых, пренебрежительным отношением населения к таким девушкам. Если похищенную возвращали в семью, то такую девушку не брали в жёны молодые мужчины, и ей грозил брак с «неполноценным» (стариком, калекой и т.п.).

Возвращённую из похищения девушку, отправляли к влиятельному родственнику, где она была изолирована от влияния семей, что способствовало выяснению правдивых обстоятельств случившегося похищения. Этот обычай носит название «аманэти».

В своей работе Бекая отмечает, что умыкание не было только лишь основной и единственной формой заключения брака в Аджарии. К похищению прибегали в исключительных случаях, когда другие формы заключения брака были не возможны. Возможно также, что одной из причин существования обычая умыкания в Аджарии, была необходимость выкупа. «Один⁷⁷ из арестованных похитителей заявил: Мой будущий тесть

---

⁷⁷Здесь Автор ссылается на З. Чичинадзе(«Мусульмане-грузины и их селения в Грузии. Тбилиси, 1913 стр.88)

потребовал с меня денег, а у меня столько не было; я человек бедный, вот и похитил девушку».⁷⁸

---

⁷⁸Бекая М. А., указ.соч. стр.18.

Заключение

В данной работе были рассмотрены свадебные обряды различных этнографических групп грузин. В рассмотренных выше обрядах, мы явно наблюдаем сходства и различия этнографической действительности жителей высокогорных районов Грузии и Аджарии.

Принципиально важны были условия для вступления в брак. Условиями для вступления в брак обязательно были личные качества семьи кандидатов: они должны были быть соответствующего происхождения и обладать желаемым доходом. Семья жениха собирала сведения о семье невесты. В первую очередь смотрели на моральный облик и физическое состояние кандидатов. В условиях непростой экономической и сложной внешнеполитической ситуации, как горцев, так и жителей мусульманской Аджарии, каждый брачный союз рассматривался как путь военного и экономического сотрудничества, что обуславливало тщательный подход к выбору достойных кандидатов.

Первым важным обрядом свадебного цикла, было обручение. Существовало несколько форм этого обряда. Различные обряды обручения также встречались во всех исторических областях страны, мы видим, что, как в Хеви, так и в Хевсуретии и Аджарии практиковалось люлечное обручение, обручение малолетних, похищение, но самым распространённым способом было обручение через посредника, которым мог выступать специально выбранный для этого человек, близкий родственник или сосед. Отметим, что в Пшавии к похищению прибегали, чтобы избежать нежеланного брака, а в Хевсуретии и Аджарии для того, чтобы обойти запрет на замужество.

Для горцев похищение было страшным позором и требовало отмищения и кровопролития. Однако к такому способу женитьбы прибегали только в крайних случаях, когда другого пути не оставалось.

В Хеви, встречается обряд обручения с вдовой, еще до похорон почившего супруга, что говорит, о довольно свободном положении женщины

в горных районах Грузии.

В Аджарии обряд обручения был основополагающим для заключения брака. После обручения сразу же составлялся документ о юридическом заключении брака, а жених и невеста могли вступать в супружеские отношения.

Принципиальным различием обрядов самого дня свадьбы в рассматриваемых нами регионах был религиозный аспект.

Свадебные обряды, в рассмотренных нами горных областях, очень схожи. Так и в Пшавии и в Хевсуретии присутствуют одинаковые элементы свадьбы: прибытие макари в дом невесты, последующий небольшой пир, отбытие свадебного поезда, обязательное трехкратное обхождение очага молодыми, усаживание на колени маленького мальчика и пожелание скорейшего рождения сына.

В Пшави и Хевсуретии существовал очень близкий религиозный культ, служители которого пользовались в былые времена большим почётом и уважением. Однако создаётся впечатление, что в Хевсуретии его влияние было сильнее. Там существовали такие формы обручения, которые не встречались в соседних регионах Грузии, как например обручение крестом или обручение ударом руки. Первое из которых было напрямую связано со служителями молельней. Или, например роль дэканоза в главных обрядах свадебной церемонии (особый обряд скрепления концов одежды молодых и последующее благословение).

В Аджарии, как уже было сказано выше, юридическое оформление брака происходило непосредственно после обручения. Так здесь, в отличие от христианских горных районов Грузии, составлялся брачный акт, в котором даже в некоторых случаях был прописан пункт о выплате жене в случае развода.

Возраст молодых весьма варьировался в различных регионах Грузии от 20-30 лет у девушек и 20-40 у мужчин в среднем. Для Аджарии и

Хевсуретии было характерным такое явление, как то, что невеста была старше жениха.

При заключении брака, создаётся новая семья, которая нуждается в финансовой поддержке родственников, этому способствует взаимные подношения семей молодых и соби́рание различных сборов в пользу невесты, эти обряды встречались по всей территории Грузии.

Исходя из всего выше указанного, можно заключить, что обряды предсвадебного цикла, в рассмотренных нами регионах Грузии, носили общий характер, но имели небольшие различия, связанные с характерным строением общества, историей его развития, религиозных верований, принятых там норм и порядка заключения брака. Всё это показывает этнографическое богатство и разнообразие Грузии, на небольшой территории которой, можно наблюдать разные этнографические группы, со свойственными им обрядами и традициями. Несмотря на сложные этапы в истории Грузии, жители этой страны смогли сохранить свои особенности, верования и традиции даже до сегодняшних дней.

Список использованной литературы

Источники на русском языке

1. Бакрадзе Д.З., Сванетия //КОИРГО,— Тифлис Типография Главного Управления Наместника Кавказского и Военно-Походной Главного Штаба Кавказской Армии, , 1864.№ 6. - С.19-128.
2. Бакрадзе Д. З., Очерк Чурук-су, Гурии и Аджары, //ИКОИРГО — Тифлис, Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1873-74, т. 2.
3. Беляев И. Т. По Хевсурии, (Отрывок из путешествия) // Исторический вестник, № 12. 1900.
4. Броневский С.М., Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть 1. — М.: Тип. С. Селивановского, 1823.
5. К. Ф. Ганн, Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей, // Кавказский вестник. — Тифлис, Скоропечатня М. Мартиросянца ,№4, 1990.
6. Казбек Г.Н., Три месяца в Турецкой Грузии// ЗКОИРГО, кн. 10, в. 1. —Тифлис, Типография Грузинского Издательского Товарищества 1876.
7. Картлис цховреба. История Грузии. Главный редактор Метревели. Р. — Тбилиси: Артануджи, 2008.
8. Ламберти А., Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией, перевод с итальянского К.Ф. Гана. — Москва, Либроком, 2012.
9. Радде Г., Хевсурия и хевсуры, перевод с немецкого Р.Ф. Эвертсом и Е.Г. Вейденбаумом // Записки КОИРГО т.11., выпуск 2.Тифлис, Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1880.

10.Тедорадзе Г. Пять лет в Пшавии и Хевсуретии. — Тбилиси: Заря Востока, 1941.

11.Хизанашвили, Пшавия и пшавцы // Записки КОИРГО, т.18, Тифлис, Типография Грузинского Издательского Товарищества, 1896.С.1-22

Исследования на русском языке

12.Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н., Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. — М.: Наука,1982.

13.Грузины, отв. ред.: Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. — М.: Наука , 2015.

14.История Грузии (с древнейших времён до 60-х годов XIX века).
Глав.редактор Н.А. Бердзенишвили. — Тбилиси: Мецниэрэба, 1962.

15.Итонишвили В.Д., Из истории семейных отношений грузин горцев (по этнографическим материалам), Автореферат, Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тб., 1962.

16.Карпов Ю.Ю., Женское пространство в культуре народов Кавказа. — Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001.

17.Лордкипанидзе, О.Д, Древняя Колхида: Миф и археология. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1979.

18.Макалатия С.И. Хевсурети. Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров. — Тбилиси: Грузинское Краеведческое общество, 1940.

19.Народы и религии мира, гл. редактор В. А. Тишков. — М.: Большая Российская энциклопедия,1998

20.Народы России. Выпуск 4.Серия 1.—Санкт- Петербург: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1879.

21. Очерки истории Грузии: Том V. Грузия в XIX веке. Под редакцией М.М. Гаприндашвили и О.К. Жордани. — Тбилиси: Мецниэрба, 1990. — 614 с.
22. Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л.В., «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века» — Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.
23. Хаханов А., Изменение в бытовой, семейной и общественной жизни грузинского народа за сто лет, //Кавказский Вестник № 10 — Тифлис: Скоропечатня М. Мартиросянца, , 1901.
24. История Грузии (с древнейших времён до сегодняшнего дня)//Под редакцией И.Антелавы. — Тб: Самшобло, 1996 (на груз.яз.).
25. Меликишвили Л. Ш., Анализ структуры традиционной свадебной обрядности и инновация. — Тб: Наука, 1986 (на груз.яз.)
26. Сахокия Т., Путешествия — Батуми: Советская Аджария, 1985 (на груз.яз.).

Исследования на английском языке

27. Topchishvili Roland, History of Georgian Mountain Regions, // <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/12048>, 01.05.2014
28. Gelovani Nani ,Women in Georgia: Trace of Islam, // International Journal of Social Science and Humanity vol. 2, no. 4, pp. 316-319, 2012

Принятые сокращения

ЗКОИРГО—Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества

ИКОРГО — Известия Кавказского отдела Русского Географического общества